

Рушди Салман

20.04.06

газета-с.24

ЧЕТВЕРГ 20 АПРЕЛЯ 2006

«Гарун и Море Историй» Салмана Рушди

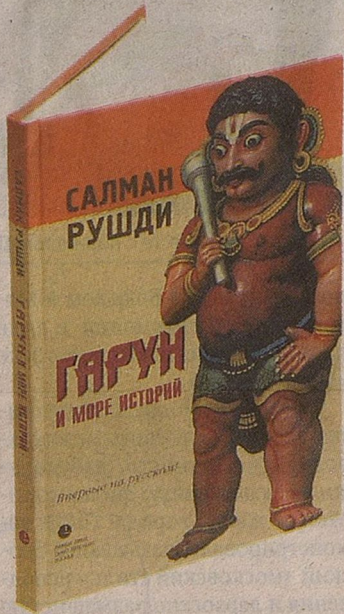
Вода в моржовых рукавицах

Кирилл Решетников

Малоизвестный литератор, клинический эстет и изнеженный бонвиван Рональд Фирбенк, автор романа «Искусственная принцесса», называл нравившиеся ему книги и картины отдохновенными. За «Искусственную принцессу» не поручимся, а вот любимое Фирбенком определение достойно того, чтобы остаться в веках. Именно это слово подходит для тех немногочисленных книг, которые не раздражают, не провоцируют, не вгоняют в сон, не описывают жизнь как она есть и не претендуют на решение всех мировых проблем, а просто содержат нужные слова, расложенные в правильном порядке. Сказочная повесть «Гарун и Море Историй», сочиненная высокопоставленным врагом мусульманских ригористов Салманом Рушди — чтение именно что отдохновенное. В сравнении с едко-ироничным и политизированным романом «Дети полуночи», не так давно вышедшим у нас, эта небольшая книжка выглядит, как миниатюрный и изящный шедевр архитектуры на фоне громоздкого правительственного здания. Главное хвалебное слово, которое хочется произнести по прочтении «Гаруна», — «непосредственность». Хотя, конечно, нам прекрасно известно, что непосредственность эта — с двойным дном и семьюдесятью черными ходами, и мы хорошо можем представить себе, что может скрываться за простотой и доброй фантазией у автора, написавшего «Сатанинские стихи».

Первое, что пленяет в «Гаруне», — это место или, вернее, места действия. Мифический, но очень колоритный печальный город, от печали даже забывший свое имя и лежащий у моря, где водятся утрюмые угри, сменяется городом Г и долиной К — наполовину аллегорическими, наполовину узнаваемо индийскими. На этом, однако, земные путешествия заканчиваются, и дальше нас ждет второй, мало кому известный спутник Земли — луна, именуемая Кгани и движущаяся настолько быстро, что ни один прибор на Земле не может ее обнаружить. Такой путь проделывает мальчик Гарун, сын знаменитого в печальном городе рассказчика Рашида Халифа. Рашид, по сути, сильно напоминает клубную звезду, с успехом гастролирующую в своем городе и за его пределами, только выступает он не с концертами, а с историями, и сценой для него может служить любой закоулок. У Рашида есть антипод — нудный и противный конторский клерк Зингапт. Строго говоря, из-за этого мало-симпатичного персонажа и начинается вся история. Он не только уводит у Рашида жену, но и произносит слова, которые, будучи повторенными Гаруном, расстраивают народного любимца настолько, что он лишается сказительского дара. Именно поэтому

Гаруну приходится отправиться в захватывающее фантастическое путешествие, целью которого является профессиональная реабилитация отца. С самого начала сказки Рушди не скупится на милые выдумки вроде тех же утрюмых угрей, но к моменту отправления на Кгани его волшебная шарманка набирает такие обороты, что ни о каких «Детях полуночи» и вспоминать не хочется. Как выглядит чудесное ориентальное приспособление, порождающее сладкие звуки «Гаруна», представить себе довольно трудно. Однако совершенно ясно, что по интенсивности работы оно ничуть не уступает мотору механического удода, отвозящего Гаруна на секретную луну, а по коэффициенту полезного действия едва ли не превосходит систему распределения необходимой рассказчикам Повествовательной Воды, льющейся из специального крана, регулируемого джинном-водопроводчиком. Борьба со злым дном по имени Хаттам-Шуд, который хочет отравить Море Историй и синтезирует анти-истории, а также общение с джином Еслием, удодом Ноо и Моржом — Главным контро-

Рушди Салман. Гарун и Море Историй / Пер. с англ. В. Тублина. — СПб.: Лимбус-Пресс, 2006. — 176 с.

ллером Процессов, Слишком Сложных Для Объяснения, эскавайром, заканчиваются триумфальным подключением Рашида к повествовательному водопроводу.

Разумеется, на каком-то уровне эта вещь и провоцирует, и описывает все как есть, и даже претендует если не на решение, то на освещение мировых проблем — недаром англоязычные филологи давно уже толпятся вокруг нее с лупами и посвящают ей многоумные штудии. Не следует также забывать, что это — первая книга, которую Рушди выпустил после того, как на него наложили фетву. И все же «Гарун» хорош тем, что его можно читать и просто как сказку, не углубляясь в тяжелые размышления и скользкие подтексты.

33